

Глава 603.

Только теперь толпа поняла, что скрывалось за сокрытием духовных камней. То, что сказал Цянь Линьтянь, имело смысл; это увеличивало его шансы смягчить наказание.

В зале Тяньцзю духовные камни были более ценны, чем золото, и это делало духовную житницу очень важным объектом. Она была защищена множеством различных механизмов, так что стандартная бомба не могла бы их уничтожить. Ее можно было открыть только набором особенных ключей.

Украсть духовные камни было почти невозможно. Поэтому все были заняты обсуждением и пытались выяснить, кто же мог украсть духовные камни.

Цянь Линьтянь почувствовал, что смыл с себя вину, и начал анализировать это дело, чтобы найти истинного вдохновителя преступления: "Директор, я подозреваю, кто замешан в этом деле!"

Наконец-то Гу Канмо что-то сказал: "Продолжай".

Цянь Линьтянь сказал: "Я подозреваю, что за этим стоит Гу Сицзю!"

Гу Канмо нахмурился и ответил: «Почему ты так думаешь?»

«Все знают, что наша житница духовных камней чрезвычайно надежна. Не только я, даже брат Янь Чэнь не смог бы в нее войти. Кроме того, в нашем зале нет посторонних, кроме восьмого принца (Ронга Че), повелителя Лонга и Лорда.

Ронг Че не способен на это, а у повелителя Лонга и Господа нет никаких причин для этого. В результате самый подозрительный человек - это Гу Сицзю; девушка, которая создала столько хаоса в зале Тяньцзю! Мало того, что у нее была плохая репутация в королевстве Фейсин, она также стала причиной многих странных проблем с тех пор, как приехала сюда. И самое главное, она знает определенную технику, которую никто другой не знает - она может телепортироваться случайным образом. Ей слишком легко войти в житницу! Директор, я думаю, вам следует обыскать ее, и, возможно, вы сможете найти духовные камни...»

Цянь Линьтянь очень хорошо умел находить выход из проблем. Его предположения звучали вполне разумно. Это была такая легкая работа - переложить вину на Гу Сицзю.

Он продолжал говорить, как будто был профессиональным рассказчиком, но Гу Канмо и старейшины, казалось, были невозмутимы. Они просто слушали Цянь Линьтяня и время от времени задавали ему вопросы, чтобы он мог продолжить свой рассказ.

Цянь Линьтянь сделал все возможное, чтобы избавиться от чувства вины, а также рассказал всем о своей подозреваемой. Горло у него пересохло, и ему не терпелось выпить большой

стакан ледяной воды.

Толпа не знала, нервничает он или возбужден, но его красивое лицо покраснело.

Хотя Гу Канмо ничего не сказал, он продолжал смотреть на Цянь Линьтяня. Цянь Линьтянь чувствовал, что это была самая длинная речь, какую он когда-либо говорил в своей жизни. Он почувствовал, что горло у него горит. Он замолчал и прошептал пересохшими губами: "Директор, можно мне сделать глоток воды?"

Гу Канмо ответил, глядя на Цянь Линьтяня: "Нет!"

Цянь Линьтянь был ошеломлен и лишился дара речи, когда почувствовал, что что-то идет не так: "Директор..."

«Неудивительно, что Гу Сицзю сказала, что люди, которые чувствуют себя виноватыми, склонны быть разговорчивыми, особенно когда они пытаются снять с себя подозрения и свалить вину на других. Похоже, в этом она права», - Гу Канмо наконец что-то сказал.

Сердце Цянь Линьтяня замерло, и его рот остался открытым... «Что?»

<http://tl.rulate.ru/book/9504/732642>